

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH181234-257>

Амирханова Аида Киясбековна

к.и.н., научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

aida-amirkhanova@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ШЕЛКОВЫЕ ПЛАТКИ КУМЫКОВ «ТАСТАР» (К ПРОБЛЕМЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРОМЫСЛА)

Аннотация: В конце XIX в. шелковые платки с узелковым плетением – тастары – были широко распространены на Северном Кавказе. В Дагестане они производились в кумыкских селах и были частью традиционного наряда кумычек. Цель данной статьи состоит в том, чтобы представить современное состояние традиционных народных промыслов у народов Дагестана на примере платков «тастар», показать актуальность возрождения видов национального художественного промысла. Вытеснение промышленными товарами изделий прикладного искусства, глобализация и вызванное ей нивелирование этнических и культурных различий, актуализировали в научном и искусствоведческом сообществе исследования образцов материальной культуры с целью их сохранения. В Дагестане сохранение старинных народных промыслов и ремесел реализуется через различные образовательные программы, создание центров традиционной культуры, школ народных искусств. Статья написана по материалам исследования, проведенного методом опроса и включенного наблюдения в этих центрах. Автор посетила несколько действующих в настоящее время центров по обучению технике тастароплетения в Дагестане (сел. Нижнее Казанище, сел. Аксай), провела беседы с мастерами. В статье приводятся версии происхождения уникальной техники плетения тастаров, прослеживается история этого вида промысла, описываются действующие центры, приводятся имена хранителей и энтузиастов возрождения старинного мастерства.

Ключевые слова: Дагестан; кумыки; обработка шёлка; шёлковые платки тастар; возрождение народных промыслов.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH181234-257>

Aida K. Amirkhanova

Cand. Sci. (History), Junior Researcher

Institute of History, Archeology and Ethnography

Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

aida-amirkhanova@mail.ru

TRADITIONAL SILK HEADSCARVES "TASTAR" OF THE KUMYKS (TO THE PROBLEM OF THE REVIVAL OF THE FISHING)

Abstract. The silk headscarves tastars were widespread in the North Caucasus in the late 19th century. In Dagestan, they were produced in the Kumyk villages and were part of the traditional costume of the Kumyk women. The aim of the article is to consider the modern state of traditional crafts among the peoples of Dagestan on the example of the tastar headscarves, to demonstrate the relevance of revival of some types of national artistic crafts. The exclusion of applied arts by industrial products, globalization and the elimination of ethnic and cultural differences caused by it, actualized the study of pieces of material culture in the scientific and art community in order to preserve them. In Dagestan, the preservation of ancient folk crafts is implemented through various educational programs, the creation of centers of traditional culture, schools of folk arts. The article is based on the study, conducted by the methods of interview and participant observation in such centers. The author visited several functioning centers of teaching tastar weaving in Dagestan (Nizhnee Kazanische, Aksay), talked with craftswomen. The article provides versions of origin of this unique technique of tastar weaving, traces the history of this craft, describes active centers, gives names of the keepers of the old tradition. The conducted research reveals that the modern state of tastar weaving is mainly supported by enthusiasts in villages – old centers of the studied craft.

Keywords: Dagestan; Kumyks; silk processing; silk headscarves tastars; revival of folk crafts.

Актуальность изучения традиционных современных процессов в сфере традиционной материальной культуры народов России обусловлена нарастающими тенденциями исчезновения многих видов народных ремёсел

В конце XIX в. шерстяные и шелковые платки ручной работы с узелковым плетением были распространены на Кавказе. Среди множества локальных форм этих платков особенно славились белые шелковые тастары с ажурной сеткой и красивой длинной бахромой [1, с. 724; 2, с. 135]. Центрами изготовления этих платков были кумыкские сёла Аксай, Казанище, Нижний Дженгутай. В начале XX в. селение Аксай было крупным торговым центром [3, с. 29], и поэтому основное развитие этот художественный промысел получил именно здесь.

В кумыкско-русском и русско-кумыкском словарях даны следующие толкования слова «тастар»:

тастар – головной платок белого цвета из тюля;

тастарлы – с тюлевым головным платком (о женщине);

газовый II – прил. газ...; **газовый шарф** газ шарф, газ тастар;

тюлевый – прил. тастар...; **тюлевые занавески тастар перделер**;

тюль – м. тастар;

фата – ж. тастар (явлукъ, пердев);

шифон – м. шифон (бек назик йымышакъ тастар къумач – очень тонкая мягкая шифоновая ткань (перевод авт.);

фата – ж. енгил тастар (лёгкая фата – перевод авт.) [4, с. 292; 5].

В научной литературе мы не нашли отдельных исследований по интересующей нас теме тастаров. Только в нескольких работах, посвященных одежде народов Дагестана [2; 6; 7], даны некоторые общие сведения о тастарах. Таким образом, можно сказать, что представленная работа является первым подробным исследованием, посвященным кумыкским платкам тастарам в контексте возрождения утраченных народных промыслов в Дагестане.

До сегодняшнего дня еще до конца не известен генезис этого промысла в Дагестане. Существуют различные версии о появлении данного промысла у кумыков, в частности, связанные с заимствованием техники изготовления тастаров у русских мастериц по плетению кружева. Исследователи также отмечают, что «Тастары изготавливались на основе техники узелкового плетения (кружевоплетение, макраме)» [2, с. 135]. Однако мастерицы утверждают, что метод плетения тастаров отличается от макраме, что это совершенно разные техники. Метод плетения тастара похож на плетение рыбацкой сети. Мелкие ромбовидные ячейки соединены между собой крохотными узелками, то есть – это узелковое, филейное плетение, известное мореплавателям, рыболовам и охотникам. «В IX в. до н.э. простейшее узелковое плетение в виде ромбовидной решетки филе (фр. *filet* – сеточка) использовалось для плетения рыболовных и охотничьих сетей» [8, с. 5]. Учитывая то, что в Дагестане рыбная ловля была развита на равнине, и что только здесь были центры тастароплетения, можно допустить, что техника плетения рыболовных сетей могла быть использована и для плетения тастаров-

У кумыков есть легенда о том, как молодой рыбак, уходя очередной раз в море, подарил своей возлюбленной сплетенный по типу рыболовной сети платок с орнаментом в виде звезд. С тех пор и получили распространение тастары¹.

В распространении той или иной техники важную роль играли историко-культурные контакты, мастерицы часто перенимали друг у друга технологии плетения платков, узоров, декор [2, с. 134]. В селении Нижнее Казанище в районе «Тёбен-аул» ещё в довоенные годы (до 1941 года) проживала женщина, осетинка (она была замужем за местным кумыком), которая научилась у местных кумычек плетению тастаров. «Визуальное сходство в коллекциях различных по исполнению ручных техник с кружевом указывает на их единое происхождение» [8, с. 5].

Техника тастароплетения передавалась кумычками из поколения в поколение. По сообщениям информаторов, кумычки плели эти платки из тонких шелковых нитей ещё «со времён Николая». По рассказу одной из мастериц, она с детства помнит, как в селении Хамаматюрт Бабаюртовского района всё село занималось выращиванием шелкопряда.²

Самые тонкие нитки использовали для изготовления основы платка, а чуть потолще – для орнамента. Плели тастары разных форм, с бахромой и без. Сетка тастара является основным полотном, по которому потом вышивается узор. Сначала плетётся основное полотно в виде треугольника (либо квадрата, в зависимости от желаемой формы платка), затем окантовка с чуть большими петлями, чем у самого платка и потом вышивают орнамент.

Для плетения тастаров мастерицы использовали специальный челнок. Изготавливали эти инструменты тоже вручную из прочной стали, которая не гнётся во время работы. Раньше их заказывали у местных умельцев. Ещё одним инструментом, который использовали для надевания петелек, мог быть обыкновенный гвоздь. Для использования в плетении с него предварительно снимали шляпку и полировали. Новых инструментов для плетения у современных мастериц не появилось, и плетут они их по той же технологии. Плетение тастаров требует от мастериц большого терпения, усидчивости. Все ячейки основы платка должны быть одинакового размера, и ошибка может быть исправлена только роспуском полотна и повторным плетением. В среднем на изготовление одного платка уходит около 2 месяцев.

Кумыкский тастар был исключительно выходным платком, служил украшением. В царские времена эти изящные платки могли себе позволить женщины только знатных сословий (бийке). мода на тастары была перенята у кумычек представительницами и других народов Дагестана. «... Тюлевый платок, надеваемый некоторыми табасаранками, носил название «кумыкский»» [9, с. 108]. Традиционно, женщины носили двойные большие платки, а молодые девушки – одинарные треугольной формы. Такие платки пользуются популярностью и сегодня, их передают из поколения в поколение от бабушки к внучке,

1 Полевой материал автора, информант: Шугаибова Ж.У., 1963 г.р., сел. Нижнее Казанище.

2 Полевой материал автора, информант: Арсункаева У.А., 1977 г.р., г. Москва.

от свекрови невестке и т.д. Некоторые кумычки по большим праздникам надевают раритетные тастары, которым 150-170 лет (их называют «николаевскими» тастарами).

Со временем все виды домашних промыслов превращались в небольшие товарные производства. Изготовление тастаров на продажу в прошлом приносило хороший доход. По сообщению одной из мастериц, на ее памяти за 18 тастаров был куплен дом. Таким образом, плетенные платки обладали «высокой ликвидностью» и ценились в дагестанском обществе даже в сравнительно недалеком прошлом³.

Выращивание шелкопряда – дело сезонное и крайне хлопотное. Занимались этим всей семьей. Однако изготовлением шелковых нитей и плетением тастаров занимались только женщины. По сведениям информаторов одними из первых мастериц, которые занимались тастароплетением в кумыкском селении Яхсай, были Ильясова Захра, Ильясова Забия, Валиева Ильмуханым, Магомедова Лайляханум, Ильясова Умрапийт⁴. Плетением тастаров традиционно занимались и в других кумыкских селениях, но, к сожалению, имена мастериц не сохранились.

С развитием текстильной индустрии в царской и советской России искусство тастароплетения, как и другие народные промыслы и ремесла, не выдерживало конкуренцию с фабричной промышленностью. Несмотря на ценность тастаров, было время, когда они практически вышли из обихода и стали забываться. Как сообщают информаторы, ближе к середине XX в. эти платки уже считались старомодными, а на замену им пришли привозные шифоновые шарфы и платки с вышивкой.

Открытие границ и развитие широкой международной торговли в конце 90-х XX в. привело к увеличению спроса на импортные товары, и, как следствие, снижению интереса к продукции местных традиционных ремесел. Дагестанки реже стали носить традиционную одежду и украшения. Причиной этому стали и навязанные извне, разрекламированные импортные товары, всё нарастающая ориентация на европейскую моду, курс на глобализацию и т.д.

Дагестанцы перестали производить на продажу произведения декоративно-прикладного искусства, что серьезно подорвало процесс сохранения и воспроизводства традиционной культуры, быта народа. Нередким явлением стала продажа старинных платков, тарелок, украшений, ковров за рубеж. Было время, когда дагестанцы с удовольствием обменивали уникальные старинные ковры на новомодные синтетические аналоги. Забвение коснулось и тастаров. Произошло полное обесценивание собственной культуры и традиций. «Европеизация» образа жизни, характерная для многих стран мира, России в том числе, не обходит и Дагестан. Развитие городской жизни... отсутствие продуманной политики в области традиционных художественных ремесел со стороны государственных органов приводит к «вымыванию» остатков

3 Полевой материал автора, информант: Шугайбова Ж.У., 1963 г.р., сел. Нижнее Казанище.

4 Полевой материал автора, информант: Арсункаева У.А., 1977 г.р., г. Москва.

художественного наследия художественно-ремесленной культуры из современной жизни» [10, с. 19].

Однако в последние годы, в связи с повышенным интересом к старинным народным промыслам и ремёслам, к своим историческим корням, во многих районах Дагестана, в сёлах, городах ведётся работа по сохранению, возрождению и развитию традиционных народных промыслов, действуют центры традиционной народной культуры, школы народных ремёсел и т.д.

Кружки по обучению искусству тастароплетения вновь приобрели актуальность в кумыкских районах. Так, например, в селе Аксай Хасавюртовского района много мастериц (около 30) занимаются тастароплетением на дому, а также действует школа искусств, где обучают местных девочек этому виду традиционного искусства. Преподаватели этой школы искусств постоянно участвуют в различных мероприятиях, посвященных традиционным народным промыслам.

В Москве живет мастерица Умма Арсункаева, которая активно занимается популяризацией тастароплетения. Умма изготавливает красивейшие платки на продажу и ездит со своими изделиями на выставки и фестивали народного творчества.

В селе Нижнее Казанище уже больше 20 лет функционирует школа искусств, где проводятся уроки по тастароплетению и вязанию. Преподаватель Жамина Умаровна обучает сельских девочек традиционному ремеслу. Обучение ручному труду детей очень полезно для развития мелкой моторики и творческого мышления. Педагоги высоко ценят возможности рукоделия в развитии творческого мышления, становлении личности в целом [11]. Кроме того, это ещё и возможность занять свободное время ребенка, организовать его досуг, отвлечь от пагубного влияния улицы, воспитать у молодежи любовь к традициям и культуре своего народа.

В настоящее время центры работают в рамках реализации региональных программ государственной поддержки народных художественных промыслов. Реализация этих программ осуществляется неравнодушными педагогами, энтузиастами, желающими передать новому поколению любовь к традиционной культуре. Благодаря государственной поддержке и освобождению почти от всех налогов промыслов, удалось сохранить основные центры традиционного бытования промыслов Республики, такие как: Кубачи; Унцукуль; Гоцатль; Балхар; ковры южного Дагестана; бурочное производство селения Рахата Ботлихского района, возрождение сулевкентской керамики, производство ковров с натуральными красителями. На стадии возрождения находятся испикская керамика, кайтагская вышивка. Возможно, включение центров тастароплетения в число охраняемых государством, станет существенной поддержкой в сохранении этого вида народного промысла.

Поддержка таких школ народного искусства является одной из ключевых задач в проблеме сохранения и развития традиционной культуры народа в их исторических очагах. В 2017 г. президент России В.В. Путин дал правительству

РФ поручение «разработать и утвердить план мероприятий (дорожную карту), обеспечивающий сохранение, возрождение и развитие народных художественных промыслов и ремёсел... использование изделий народных художественных промыслов в программах дополнительного образования и воспитания детей, формирование профильного профессионального образования»⁵.

Большинство современных мастериц по тастароплетению переняли своё умение от бабушек, мам и т.д. Есть и те, кто специально обучался этому виду рукоделия. Так, преподаватель по тастароплетению Жамина Умаровна в свое время научилась этому искусству из книг по плетению рыболовных сетей (так как метод плетения тастара похож на плетение рыбацкой сети). Женщины, к которым она обращалась с просьбой научить, отказывались выдавать свои секреты. За своими первыми гусеницами шелкопряда мастерице пришлось ехать в 2001 г. в Георгиевск, где их выращивали в научных целях. Школа Жамины Умаровны принимает очень много женщин, желающих обучиться этому виду ремесла, а также обмениваться опытом, и из других регионов Кавказа и России. Пока есть люди, готовые обучить молодое поколение, передать им свои знания, важно не упустить эту возможность и создать все условия для сохранения и передачи молодёжи этого вида традиционного искусства.

Сегодня процесс изготовления платка несколько облегчен доступностью сырья. Раньше процесс изготовления тастара начинался с получения нити из тутового шелкопряда. Современные тастары плетут в основном из искусственной нитки (чаще используют турецкие шёлковые нитки или натуральные нитки шелкопряда из Китая, а также х/б нитки). Однако мастерица Жамина Умаровна считает, что сотканный из любых других ниток платок не считается тастаром. Она предприняла попытку самостоятельно выращивать шелкопряд. Но шелковичная ферма просуществовала недолго, так как процесс разведения шелкопряда требует немалых усилий и соблюдения многих условий.

Теперь главная мечта мастерицы организовать полноценное хозяйство по разведению шелкопряда. Для этого необходимы: участок для посадки тутовых деревьев, станки для разматывания ниток, помещения для хранения и разведения шелкопряда, в которых будет возможным соблюдение необходимых температурных условий, контроль влажности, а также защита личинок шелкопряда от муравьёв, птиц, крыс и мышей, и даже пчёл, которые едят бабочек гусениц. Сам процесс разведения шелкопряда достаточно сложный. Из 100 кг кокона можно получить лишь 6-7 кг нити.

К Жамине Умаровне приезжают из соседних регионов (Чечни, Осетии) за коробочками гусениц для их дальнейшего разведения и плетения платков. Мастерица поделилась со мной о желании написать книгу, основанную на собственном опыте разведения тутового шелкопряда в Дагестане и о преимуществах такого хозяйства. Так, например, помимо плетения тастаров, нитки

5 Перечень поручений по итогам встречи с представителями деловых организаций Новгородской области. Электронный ресурс. Доступно по ссылке <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/54474> (дата обращения 02.09.2021).

шелкопряда можно использовать в производстве ковров. В отличие от шерстяных ниток, шелковая нить не подвержена моли, не теряет цвет. Конечно, ковер, сотканный из шелковых нитей, будет стоить в разы дороже, но и прослужит многие поколения.

Опытные мастера используют нить и продукты шелководства очень рационально. Ничего из кокона шелкопряда не выбрасывается. В годы войны из шелковых нитей, которые не раскручивались целыми, а выходили короткими, вязали фуфайки. Мастерница Жамина Умаровна собирает защитную оболочку внутри кокона и наполняет ими подушки. Этот способ применения она увидела в телепередаче о шелководстве в Китае, где помёт гусениц шелкопряда используют как наполнители для подушек. Помёт сушат в специальных печах для устранения запаха и набивают им подушки, объясняя это лечебными свойствами, а защитную оболочку кокона используют как наполнитель для одеял. Используют их и в народной медицине. Считается, что проглатывание кокона целиком помогает при лечении многих болезней. Сам кокон шелкопряда используют и для косметологических целей. Размягчив кокон тёплой водой, надев его на палец, круговыми движениями массируют лицо. Кроме того, информаторы рассказывают, что раньше из нитки шелкопряда в селе Нижнее Казанище изготавливали парашюты. В военные годы население активно выращивало шелкопряд и сдавало для этих целей, а то, что оставалось дома, женщины вручную разматывали и в долгие зимние вечера занимались плетением тастаров из них⁶.

Современные тастары могут быть самых разнообразных цветов и видов, в отличие от старинных платков. В прошлом все цвета для платков (и не только) получали из натурального сырья. Для получения коричневого цвета, например, использовали листья орехового дерева и саму скорлупу ореха, для желтого цвета – барбарис, для медового цвета – шелуху белого лука, для красного – корни дербентской марены, из айвы получали красивые бордовые и коричневые оттенки. Часто мастерицы смешивали травы и экспериментировали с цветами. Наиболее популярный цвет тастаров сегодня это, так называемый «пшеничный цвет» в разных тонах. Чаще всего заказывают светлые тастары пшеничного оттенка. Следом по популярности идёт белый цвет, затем чёрный и синий.

Современные платки, как и раньше, плетут двухъярусными, одинарными, чуть плотными или тонкими, большими и маленькими, а также в виде шарфов. Самая востребованная форма – треугольная, которая подходит всем женщинам.

Орнамент тастаров имел локальные особенности. Мастерница Арсункаева Умма рассказывает, что она заимствовала некоторые традиционные орнаменты со старинных платков. У каждого орнамента было своё название («тикмелер» – орнамент, «юлдуз» – звезда, «чечек» – цветок и др.), к сожалению, многие из них не сохранились в памяти даже у старшего поколения⁷. Мастерицы отмечают, что узоры – это самое сложное в плетении тастара, особенно для молодых

6 Полевой материал автора, информант: Шугаибова Ж.У., 1963 г.р., сел. Нижнее Казанище.

7 Полевой материал автора, информант: Арсункаева У.А., 1977 г.р., г. Москва

мастериц. Наиболее популярным орнаментом сегодня является восьмиконечная звезда, менее распространены орнаменты в виде веток, цветков. Женщины старшего поколения предпочитают платки со старинным орнаментом.

Современные мастерицы плетут тастары для себя, для родных и на заказ. В последние годы наблюдается возрождение культуры ношения тастаров, как среди взрослого поколения, так и среди молодёжи. Заказов на платки бывает много, в том числе от дагестанцев, живущих за рубежом. Как рассказывают мастерицы, очень редко, когда дома остаются готовые тастары про запас, почти всегда их раскупают на подарок, в качестве свадебного дара невесте. Некоторые современные невесты, отдавая дань уважения национальным традициям, стали заменять свадебную фату тастаром.

Стоимость тастара, особенно выполненного из натуральных нитей, высокая. Стоимость изделия в основном зависит от качества ниток, размера платка и цветовой гаммы. Из натуральных шёлковых нитей платки получаются мягче и работа тоньше, соответственно, и цена выше. Стандартный платок размером 1,8 м треугольной формы стоит приблизительно от 7 тысяч рублей и выше. Тастары в форме небольших косынок стоят дешевле. Четырёхугольные платки стоят от 14 тысяч и выше. На стоимость тастара влияет и цветовая гамма. Так, например, чёрные и синие платки стоят дороже, потому что процесс плетения намного сложнее. Во время плетения темных расцветок, петельки сливаются в глазах и для облегчения работы под платок подкладывают белую ткань. Если на изготовление стандартного платка уходит около 2 месяцев, то время изготовления темного тастара увеличивается практически в два раза. Цена изделия зависит также от орнамента, который ложится на основное полотно тастара. Техника вышивания орнамента для тастара – это отдельный вид искусства.

Проведенное исследование показало, что современное состояние уникального дагестанского промысла по плетению женских платков тастаров можно характеризовать как стабильное: техника не утрачена, есть хранители мастерства и школы, в которых искусство создания тастаров передается молодежи. Имеющийся спрос на тастары поддерживает мастеров, и промысел не исчезает. Однако специфика производства подобной продукции заключается в ее изначальной некупаемости и убыточности. Спасет подобные промыслы только госзаказ. Если в СССР многие предприятия работали по госзаказу, а продукция, производимая ремесленниками и предприятиями народного промысла, регулярно закупалась государством для подарочных фондов, музейных коллекций, выставлялась на ярмарках, то сегодня практически нет никакой сети распространения этих традиционных предметов национальной гордости⁸. Осуществляемая в настоящее время работа Управления развития народных художественных промыслов Министерства по туризму и народным художественным промыслам РД не охватывает промыслы, не включенные в Перечень мест традиционного бытования народных художественных промыслов в

⁸ *Наталья Нехлева. Убыточная самобытность // Коммерсантъ. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <https://www.kommersant.ru/doc/3320494> (дата обращения 02.09.2021)*

Республике Дагестан [11; 12]⁹. Вышеприведенное поручение Правительству РФ прямо указывает на необходимость создания условий для увеличения осуществляемых отдельными видами юридических лиц закупок изделий народных художественных промыслов признанного художественного достоинства, образцы которых зарегистрированы в установленном порядке; развитие внутреннего и въездного туризма в местах традиционного бытования народных художественных промыслов»¹⁰.

В качестве резюме вышесказанному, представляются уместными слова В.В. Личутина из романа «Любостай»: «Всякое ремесло держит человечью породу, не дает ей затеряться, забыться, развеяться прахом в толще времён вместе с особенностями природы, коя и высекается-то, чеканится самим этим ремеслом... – все это сохраняет, и держит, и крепит, и передает по поколениям, по роду-племени всякое извечное рукоделие» [14].

9 Перечень мест традиционного бытования народных художественных промыслов в Республике Дагестан. Электронный ресурс. Доступно по ссылке <http://ministerstvo11.aiwoo.ru/narodnyekhudozhestvennyye-promysly>

10 Перечень поручений по итогам встречи с представителями деловых организаций Новгородской области. Электронный ресурс. Доступно по ссылке <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/54474> (дата обращения 02.09.2021).

Рис. 1. Бабочка тутового шелкопряда

Fig. 1. Silk moth

Рис. 2. Гусеница шелкопряда

Fig. 2. Silk moth caterpillar

Рис. 3. Коконь шелкопряда

Fig. 3. Silk moth cocoons

Рис. 4. Жаминат Умаровна подкармливает гусениц

Fig. 4. Zhaminat Umarovna feeds the caterpillars

Рис. 5. Инструменты для плетения

Fig. 5. Weaving tools

Рис. 6. Семья князя Нухбека Тарковского в тастарах. 1915 г.

Fig. 6. The family of Nukhbek Tarkovsky in tastars. 1915r

Рис. 7. Тастар

Fig. 7. Tastar

Рис. 8. Тастар с ромбовидным узором

Fig. 8. Tastar with a diamond pattern

Рис. 9. Орнамент старинного тастара

Fig. 9. Ornament of an ancient tatar

Рис. 10. Разновидность бахромы

Fig. 10. A type of fringe

Р

ис. 11. Мастерца Жамина Умаровна со своими ученицами

Fig. 11. Craftswoman Zhamina Umarovna with her students

Рис. 12. Современная мастерица по изготовлению тастаров Умма Арсункаева в своем изделии

Fig. 12. Modern craftswoman Umma Arsunkayeva wearing her product

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амирханова А.К.* Искусство тастароплетения – возрождение одного из утраченных народных промыслов в Дагестане (на примере кумыкских платков «тастар») // XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Томск, 6–9 июля 2021 г.
2. *Магомедов А.Дж., Алимова Б.М., Гаджалова Ф.А.* Платки в народной одежде Дагестана // Культурная жизнь регионов. № 2 (69), 2018. С. 133–140.
3. *Гусейнов Г.М.* Экономическое развитие Дагестана: города и окружные центры в пореформенное время (2-ая половина XIX – начало XX в.) / Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2/41. Майкоп, 2019. С. 21–30.
4. *Бамматов Б.Г., Гаджирахмедов Н.Э.* Кумыкско-русский словарь. Махачкала, 2011.
5. *Бамматов З.З.* Русско-кумыкский словарь. М., 1960.
6. *Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А.* Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. – 289 с.
7. *Гаджиева С.Ш.* Одежда народов Дагестана XIX – начало XX в. М.: Наука, 1981. – 207 с.
8. *Зеленова Ю.И., Белгородский В.С.* Традиционные прототипы технологии кружевоплетения // Theoretical & Applied Science. 2017. №12 (56). С. 5–9.
9. *Алимова Б.М.* Табасаранцы. Историко-этнографическое исследование XIX – начало XX в. Махачкала, 1992. – с. 264 с.
10. *Магомедов А.Дж.* Народные художественные промыслы Дагестана в современных условиях: реалии, будущее // Пути сохранения и возрождения народных художественных промыслов и ремесел РФ. Всероссийская научно-практическая конференция. Кубачи, 2019. С. 16–23.
11. *Грекова Н.К.* Влияние мелкой моторики на развитие творческого мышления / В книге: Ломоносов–2020. Материалы XXVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2020. С. 205–206.
12. *Ихласов М.Д.* Меры поддержки народных художественных промыслов Дагестана // Пути сохранения и возрождения народ-

REFERENCES

1. Amirkhanova AK. The art of tatar weaving – the revival of one of the lost folk crafts in Dagestan (on the example of the Kumyk headscarves "tatar") [Iskusstvo tataropleteniya – vrozozhdeniye odnogo iz utrachennykh narodnykh promyslov v Dagestane (na primere kumykskikh platkov «tatar»)]. XIV Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia. Tomsk, July 6–9, 2021. p. 724.
2. Magomedov AJ, Alimova BM, Gadzhalova FA. Scarves in folk clothes of Dagestan. Cultural life of the regions [Platki v narodnoy odezhde Dagestana. Kulturnaya zhizn regionov]. 2018, 2(69): 133–140.
3. Guseynov GM. Economic development of Dagestan: cities and district centers in the post-reform period (2nd half of the 19th – early 20th centuries). Bulletin of the Maikop State Technological University [Ekonomicheskoye razvitiye Dagestana: goroda i okruzhnyye tsentry v poreformennoye vremya (2-aya polovina XIX - nachalo XX v.) / Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta]. Maikop. 2019, 41(2): 21–30.
4. Bammатов B.G., Gadziakhmedov N.E. Kumyk-Russian dictionary. Makhachkala, 2011.
5. Bammатов Z.Z. Russian-Kumyk dictionary. M., 1960.
6. Bulatova AG, Gadzhieva SSh, Sergeeva GA. Costumes of the peoples of Dagestan. Historical and ethnographic atlas [Odezhda narodov Dagestana. Istoriko-etnograficheskiy atlas]. Pushchino: ONTI PNTs RAS, 2001.
7. Gadzhieva SSh. Costumes of the peoples of Dagestan in XIX – early XX century [Odezhda narodov Dagestana XIX – nachalo XX v.]. Moscow: Nauka, 1981.
8. Zelenova YuI, Belgorodsky VS. Traditional prototypes of lace technology [Traditsionnyye prototipy tekhnologii kruzhevopleteniya]. Theoretical & Applied Science. 2017, 12(56): 5–9.
9. Alimova BM. Tabasarans. Historical and ethnographic research of the 19th - early 20th centuries [Tabasarantsy. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye XIX – nachalo XX v.]. Makhachkala, 1992.
10. Magomedov AJ. Folk arts and crafts of Dagestan in modern conditions: realities, future. Ways of preserving and reviving folk arts and crafts of the Russian Federation. All-Rus-

ных художественных промыслов и ремесел РФ. Всероссийская научно-практическая конференция. Кубачи, 2019. С. 10–13.

13. *Говорова М.Е., Смирнова М.А.* Проблема сохранения и возрождения традиционных народных ремёсел и промыслов в наши дни // *Пространство диалогов: декоративно-прикладное искусство и дизайн: коллективная монография.* – Уфа: ООО «Аэтерна», 2018. С. 48–61.

14. *Личутин В.В.* Любостай / Глава XIX / <https://librebook.me/liubostai/vol21/1>

sian Scientific and Practical Conference [Narodnyye khudozhestvennyye promysly Dagestana v sovremennykh usloviyakh: realii, budushcheye // Puti sokhraneniya i vrozozhdeniya narodnykh khudozhestvennykh promyslov i remesel RF. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya]. Kubachi, 2019. p. 16–23.

11. Grekova NK. The influence of fine motor skills on the development of creative thinking. Proceedings of the XXVII International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists [Vliyaniye melkoy motoriki na razvitiye tvorcheskogo myshleniya / V knige: Lomonosov-2020. Materialy XXVII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh]. 2020, p. 205–206.

12. Ikhlasov MD. Measures to support folk art crafts of Dagestan. Ways of preserving and reviving folk art crafts and crafts of the Russian Federation. All-Russian Scientific and Practical Conference [Mery podderzhki narodnykh khudozhestvennykh promyslov Dagestana // Puti sokhraneniya i vrozozhdeniya narodnykh khudozhestvennykh promyslov i remesel RF. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya]. Kubachi, 2019. p. 10–13.

13. Govorova ME, Smirnova MA. The problem of preservation and revival of traditional folk crafts and crafts in our days. Space of dialogues: arts and crafts and design: collective monograph [Problema sokhraneniya i vrozozhdeniya traditsionnykh narodnykh remesel i promyslov v nashi dni // Prostranstvo dialogov: dekorativno-prikladnoye iskusstvo i dizayn: kolektivnaya monografiya]. Ufa: LLC Aeterna, 2018. p. 48–61.

14. Lichutin V.V. Liubostai / Chapter XIX / Available at: <https://librebook.me/liubostai/vol21/1>